

Е. И. Ребенко

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена основным грамматическим способам выражения директивных речевых актов в современном немецком языке. В статье показана иерархия по значимости разноуровневых языковых средств, выполняющих в речи прагматическую функцию – побуждение адресата к действию.

Директивные речевые акты служат для того, чтобы побудить адресата сообщения к совершению какого-либо действия. К директивам относятся вопросы, приказы, просьбы и др. Для директивных речевых актов характерно приспособление реальности к словам, а выражаемым психологическим состоянием адресанта сообщения является желание. Пропозициональное содержание директива состоит в том, что слушающий совершит в будущем некое действие.

В качестве доминантного способа выражения категории побудительности в немецком языке выделяется морфологическая категория – императив, сущностные характеристики которой наиболее сильно репрезентируют основные свойства категории в целом. Императиву присущи все те необходимые признаки, которыми должна обладать доминанта. Во-первых, императив функционирует как специализированное средство выражения значения побудительности. Категория императивности является непосредственно связанной с ситуацией общения и относительно простой языковой категорией, в которой за отношениями языковых форм легко распознаются отношения объективной действительности: на референтном уровне это отношения адресанта и адресата. Во-вторых, императив передает значение побудительности наиболее однозначно, по сравнению с другими средствами выражения директивных речевых актов. В-третьих, императив принадлежит к наиболее употребительным средствам выражения значения побудительности. Формы императива используются наиболее регулярно, систематически по сравнению с другими конституентами поля.

Кроме того, императив характеризуется наибольшей независимостью от конституативных условий при реализации значения побудительности, поскольку он способен выражать это значение в минимальном контексте. Императив обладает наиболее широким, по сравнению с другими способами, диапазоном оттенков семы «побудительность», являющейся основным элементом структуры парадигматического значения данной грамматической формы [1, с. 3–9].

К другим средствам выражения директивных речевых актов, составляющим непосредственное окружение императива, относятся средства морфологического уровня: презенс и футурум индикатива, инфинитив, а также межуровневые, лексико-грамматические средства: инклюзивные императивные конструкции, инфинитивные конструкции с модальными глаголами и глаголом *lassen*, конструкции *haben+zu+Infinitiv*, *sein+zu+Infinitiv*. Данные языковые средства отличаются высокой концентрацией синонимических связей, большой функциональной нагрузкой, регулярностью употребления.

Наиболее близким к доминанте категории побудительности являются инклюзивные императивные конструкции: 1) 1л. мн. ч. глагола +*wir*; 2) 1 л. мн. ч. глагола +*wir*+(*zu*) *Infinitiv*; 3) *wollen+ wir+ Infinitiv*; 4) *Laß(t) uns, Lassen Sie uns + Infinitiv*. Инклюзивные императивные конструкции и императив можно рассматривать как системные синонимы. Однако вышеуказанные конструкции не тождественны императиву, так как в составе сем их основного значения существует своя особая сема «инклюзивное лицо», которой нет в

структуре парадигматического значения императива. Кроме того, инклюзивные императивные конструкции имеют более узкий, по сравнению с императивом, диапазон оттенков, ограниченный призывом, предложением, приглашением к совместному действию, просьбой: *Stärken wir die Prinzipien und Normen der sozialistischen Demokratie!*, *Wollen wir uns nicht zanken, Vater! Laß uns gehen, Dita!* и др. Инклюзивные императивные конструкции в редких случаях служат для выражения такого оттенка значения побудительности как приказ, например, *Da gehen wir rein!*. Приказ, выражаемый данными конструкциями, звучит не так категорично, как приказ в форме императива, так как адресант включает себя в число исполнителей побуждения [2, с. 89–90].

Предложения с инклюзивными императивными конструкциями способны, в отличие от императивных предложений, включать в свой состав модальные слова поля предложения, в значительной степени ослабляющие убедительность высказываемого побуждения: *Vielleicht setzen wir uns auf das Sofa. Was meint Ihr?*

Средства морфологического уровня – презенс и футурум индикатива и инфинитив – выступают в качестве директивных речевых актов в своих синтагматических значениях, синонимичных парадигматическому значению императива. Значение побудительности развивается ими при транспозиции в сферу императива. То обстоятельство, что индикатив имеет формы времени, позволяет ему и в синтагматическом значении, где сема «время» погашается, характеризовать отнесенность действия в будущее более конкретно в силу сохранения ассоциативных связей между синтагматическим и парадигматическим значениями. Представление действия, к которому побуждают с помощью форм индикатива, как бы реализуемым, подчеркнутое ожидание его выполнения, а также уверенность в его осуществлении лежат в основе особой категоричности побуждения, выражаемого индикативом побудительности [1, с.12–15].

Степень интенсивности побуждения в форме индикатива значительно выше, чем у императива. Индикатив побудительности и собственно императив не совпадают и в отношении объема и распределения оттенков на шкале модификаций семы «побудительность». Категоричность, беспелляционность, присущие индикативу побудительности, обуславливают преобладание в его смысловой структуре оттенков категорического побуждения (приказ, команда, распоряжение, указание, требование), например, *Du bleibst!*, *Kein Sterbenswörtchen wirst du erzählen!* Специализируясь на выражении оттенков категорического побуждения, индикатив ограничен сферой разговорной речи.

Инфинитив как форма, отрицающая связь с лицом, употребляясь в побудительном значении, подчеркивает безразличие к личности адресата и создает эффект резкого, бесцеремонного обращения. Эта особенность инфинитива делает его специализированным средством для выражения оттенков наиболее категорического, по сравнению с другими ядерными конститuentами, побуждения: «*Einschenken!*», *befahl er gerade wieder;* «*Nicht schießen!*», *schrie der Leutnant.*

Инфинитивные побудительные предложения могут состоять из одного глагола в форме инфинитива или иметь к нему пояснительные слова. При этом наблюдается следующая закономерность: чем меньше в предложении второстепенных членов, тем выше категоричность побуждения, выражаемого инфинитивом. Действительная и для других случаев выражения побуждения, данная закономерность наиболее четко проявляется на примере инфинитивных побудительных предложений.

Инфинитивные конструкции с модальными глаголами объединены общим значением «побудительность», развиваемом в структуре их значений в речевых условиях, типичных для императива. Значение побудительности взаимодействует с остаточными лексическими значениями модальных глаголов, в результате чего возникают специфические оттенки, выразить которые императив не в состоянии в силу своей абстрактной сущности. Так, побуждение, выражаемое конструкциями с модальными глаголами, имеет оттенки долженствования (*müssen, sollen*), возможности (*können, dürfen*), желаний (*wollen, mögen*). Относительно четкая граница существует между

вышеуказанными конструкциями по степени категоричности выражаемого ими побуждения. Наиболее категорическое побуждение выражается конструкциями с глаголами *müssen, dürfen* с отрицанием: «*Du mußt gehen*», *befahl er; Du darfst das nich tun!* Меньшая степень категоричности характерна для конструкции с глаголом *sollen*: *Eier sollst du dem Jungen bringen!* Конструкции с глаголами *können, mögen*, как правило, категорического побуждения не выражают: «*Du kannst es ja einmal probieren*», *hatte er ihr geraten; Pangel möge ihm den Weg ins Fürsterhaus zeigen.*

В поле побудительности конструкции с модальными глаголами *müssen* и *sollen* наиболее близки к конструкциям *haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv*. Те и другие выражают побуждение с оттенком долженствования. Различия касаются степени грамматизации данных конструкций: степень грамматической абстракции у конструкций с модальными глаголами ниже, чем у конструкций *haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv*. Меньшая степень грамматизации, характерная для модальных глаголов, служит причиной того, что они дифференцируют оттенки значения побудительности более четко, чем конструкции *haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv*. От вышеназванных конструкций их отличает кроме того меньшая степень категоричности выражаемого ими побуждения, высокая частотность и более широкий диапазон употребления. В сходных конституативных условиях, особенно в текстах научной литературы, где различия в степени категоричности несколько сглаживаются, создается возможность взаимозамены конструкций: *Falls sich die Beschwerden im Laufe einiger Tages teigern, ist auf jeden Fall der Arzt hinzuzuziehen; In all solchen Fällen muß der Arzt hinzugezogen werden.*

Одним из широко распространенных средств выражения побудительности в немецком языке являются также инфинитивные конструкции с глаголом *lassen*. По дифференциальным структурным и семантическим признакам различаются четырехкомпонентные и трехкомпонентные конструкции с *lassen*, например: *Dann läßt Frida Theo kommen*. Побудительное значение в таких конструкциях, как правило, обусловлено семантикой компонентов, а иногда выявляется только из контекста, так как по самому глаголу *lassen* нельзя определить, идет ли речь о допуске или побуждении [2, с. 91–93].

Таким образом, в немецком языке существует ряд способов для выражения директивных речевых актов. Доминантой категории побудительности в современном немецком языке является императив, широко используются инклюзивные императивные конструкции, а также презенс и футурум индикатива и инфинитив.

Литература

1 Рябенко, В. С. Функционально-семантическое поле побудительности в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. С. Рябенко. – Минск, 1975. – 27 с.

2. Рябенко, В. С. Конструкции с глаголами побудительной семантики в немецком и русском языках / В. С. Рябенко // Контрастивная лингвистика: сб. научн. трудов. – Калинин: КГУ, 1983. – С. 91–102.

УДК 338.483.1(476.2-21):32.019.52

Е. А. Романюга

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОМЕЛЯ (РЕЗУЛЬТАТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА)

Выявление и оценка туристского потенциала и доступных туристских ресурсов Беларуси в целом и областных центров – это одна из важнейших задач для организаторов и практиков туристической деятельности. Для того, чтобы решить эту